

RUSSIAN-ANGLO-AMERICAN CONTACTS IN THE PERIOD FROM THE 50S TO THE 80S OF THE XIX CENTURY**Lomova E.***Associate professor, Kazakh national pedagogical University named after Abai Kazakhstan, Almaty***Maimakova A.***Associate professor, Kazakh national pedagogical University named after Abai Kazakhstan, Almaty***Tsoy A.***Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazakh National Medical University named after M. Asfendiyarov Kazakhstan, Almaty***РУССКО-АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ КОНТАКТЫ В ПЕРИОД С 50-Х ГОДОВ ПО 80-Е ГОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ****Ломова Е.А.***ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая Казахстан, г. Алматы***Маймакова А.Д.***Кандидат филологических наук Казахский национальный педагогический университет имени Абая ассоциированный профессор Казахстан, г. Алматы***Цой А.А.***доктор педагогических наук Казахский национальный медицинский университет имени М. Асфендиярова Казахстан, г. Алматы***DOI: 10.24412/3453-9875-2021-72-2-49-52****Abstract**

This article observes the problem of the Russian-English-American literature ties in the period from 1850 till 1880.

Russian-Anglo-American contacts in the period from the 50s to the 80s of the XIX century reflected the persistent mutual interest of all three literatures and were in line with the global literary process of this period.

Аннотация

Темой указанной статьи является исследование русско-англо-американских литературных связей в период с 50-х годов по 80-е годы XIX столетия.

Русско-англо-американские контакты в период с 50-х годов по 80-е годы XIX столетия отражали стойкий взаимный интерес всех трех литератур и находились в русле общемирового литературного процесса этого периода.

Keywords: genre model, literature influence, literature ties, Russian futurism, realistic psychologism, fiction perception.

Ключевые слова: жанровая модель, литературное влияние, литературные связи, русский футуризм, реалистический психологизм, художественное восприятие.

Русско-английские контакты в 50-е годы XIX века связаны с именем Г.П. Данилевского, создателя таких исторических романов, как «Княжна Тараканова», «Сожженная Москва» и многих других и переживающего новый виток популярности в

конце XX века. Данилевский был государственным чиновником, общественным деятелем и переводчиком.

Будущий писатель серьезно занимался иностранными языками и будучи студентом четвертого курса Санкт-Петербургского университета сделал перевод хроники «Ричард III» Шекспира, который был опубликован в журнале «Библиотека для чтения» за 1850 год. Шекспир сыграл немаловажную роль в формировании будущего создателя исторических романов, его трактовку истории, а также выработки жанровой модели его произведений. Проследивая шекспировский след в творческой биографии Г.П. Данилевского, Н.Н. Семейкина отмечает, что «Данилевского-историка отличал повышенный интерес к документу, к деталям быта, к ярким историческим личностям, и именно у Шекспира он постигал искусство бережного отношения к историческому факту, мастерство создания сложного характера исторического лица, а также умение ввести лирический элемент и богатство художественной фантазии» [1].

В 50-60-е годы XIX столетия активным пропагандистом американской литературы выступил журнал «Современник», который первым познакомил российского читателя с книгами Н. Готорна, Г.У. Лонгфелло, Т Уинтропа и многих других. В частности, о связях Г.У. Лонгфелло с Россией можно прочитать в работах М.П. Алексева [2], Ю. Арсеньева [3], а со стилистическими особенностями поэзии Лонгфелло и их межъязыковой передачей в русских переводах можно познакомиться в диссертации И.Н. Ивановой [4].

В 40-е годы XIX века русская аудитория знакомится с произведениями американского писателя Эдгара По. В 1847 году в журнале «Новая библиотека для воспитания» появился рассказ Э. По «Золотой жук», который познакомил русскую публику со спецификой детективного жанра. Среди новых читателей таланта американского писателя оказался Ф.М. Достоевский, который сумел разглядеть в его художественном даровании оригинальную смесь реализма и фантастики. «В Эдгаре По, - писал Ф.М. Достоевский, - есть именно одна черта, которая отличает его решительно от всех других писателей и составляет резкую его особенность: это сила воображения. Не то чтобы он превосходил воображением других писателей, но в его способности воображения есть такая особенность, какой мы не встречали ни у кого: это сила подробностей... В По если и есть фантастичность, но какая-то материальная... Видно, что он вполне американец, даже в самых своих фантастических произведениях».

Значимым событием в литературной жизни Америки стал роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», который вышел отдельным изданием в 1825 году и получил широкое распространение в России, несмотря на серьезные цензурные препятствия.

Журнал «Современник» за 1858 год опубликовал «Хижину дяди Тома», а позже он появился и в качестве приложения к «Русскому вестнику» М.Н. Каткова, и на страницах другого журнала «Сын Отечества» [5].

О первых переводах «Хижины дяди Тома» на русский язык есть интересная работа И.Н. Вушканец [6].

Влияние литературного наследия английской литературы интересно прослеживается в творчестве А.П. Чехова. В переписке писателя, в частности, Шекспир упоминался 88 раз.

В 1865-1868 годах Н.В. Гербель при содействии Н.А. Некрасова подготовил первое в России полное собрание драматических произведений Шекспира в 4-х томах. Гербель выступал как составитель и как переводчик сонетов. Но его работа была отрицательно встречена русской критикой и инспирировала многочисленные попытки перевести Шекспира иначе.

В 1884 году были посмертно опубликованы двенадцать переводов В.Г. Венедиктова, которые также были неравноценны.

Более счастливую судьбу имели переводы Ф. Червинского, которые публиковались на протяжении двадцати лет с 1884 года. Переводчик пошел по пути облегчения оригинала, но попытался сохранить при этом естественность и поэтичность звучания.

В 1880 году появилось уже третье издание Полного собрания драматических произведений Шекспира, в котором состав переводов сонетов был значительно пересмотрен. Об этом можно прочесть в книге «Шекспир в России» [7].

Чеховское восприятие драматургии Шекспира, и в частности, «Гамлета» было в целом связано с явлением «русского гамлетизма», которое соприкасалось с утверждением реалистического психологизма в литературе в конце 1840-х годов, когда имя Гамлета стало почти нарицательным.

Значимое для Чехова литературное воплощение образа произошло в 1849 году, когда в журнале «Современник» был опубликован очерк И. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда».

Здесь наметилась тургеневская концепция гамлетизма, получившая развитие в статье «Гамлет и Дон-Кихот». Герои Шекспира и Сервантеса трактовались как противоположные типы с точки зрения их общественной пригодности. Гамлет, считает писатель, воплощает в себе начало отрицания и тяготеет к скептицизму. При этом Тургенев весьма произвольно толкует шекспировскую трагедию. Гамлеты, утверждал он, бесполезны массе, они ей ничего не дают, никуда ее вести не могут, потому что сами никуда не идут, и, исходя из этого, они одиноки и потому бесполезны.

Такова была тургеневская концепция гамлетизма, окончательно сформировавшаяся в 1860 году и имевшая далекий от Шекспира злободневный смысл.

После «Гамлета Щигровского уезда» носителем гамлетизма у Тургенева выступил Чулкатурин, герой «Дневника лишнего человека» (1850).

Концепцию Тургенева развивал Д.И. Писарев в статье «Идеализм Платона» (1861).

А.Н. Гиривенко, исследуя истоки и развитие шекспировской темы у А.П. Чехова, обнаруживает, что в прозе писателя уже герой его юношеской драмы Платонов сравнивает себя с Гамлетом [8].

Гамлетом воображает себя опустившийся суфлер, в прошлом актер-неудачник, безымянный герой рассказа «Барон» (1882).

Шекспировскую трагедию цитирует и незадачливый самоубийца Васильев в «Рассказе без конца» (1886).

В «Чайке» (1891) на гамлетовскую коллизию ориентирован обреченный на самоубийство Треплев.

Наиболее гамлетизированный герой Чехова - Иванов. Ему постыдно сопоставление с Гамлетом. «Я умираю от стыда при мысли, что я, здоровый сильный человек обратился не то в Гамлета, не то в Мефистофеля, не то в лишние люди... Есть жалкие люди, которым льстят, когда их называют Гамлетами, а для меня это - позор!» В финале он признается: «Поиграл я в Гамлета...» - и подводит итог своей жизни.

Таким образом, соединение имени Гамлета с «лишним» человеком в русской классике получает своеобразную трактовку, философско-эстетическое обоснование и являет собой «русский» взгляд на данное явление в английской литературе.

Шекспировская тема в творчестве А.П. Чехова подробно исследуется в диссертации В.С. Мазенко [9], а отклики английских писателей и критиков о Чехове освещены в статье М.А. Шерешевской [10] и в работе Г.А. Пучковой [11].

В свою очередь, А.П. Чехова хранит письма английских переводчиков к русскому писателю, позволяющие нам воссоздать картину восприятия творчества Чехова в этот период.

Русское восприятие Шекспира проходит несколько важных стадий в последние два десятилетия XIX века. Один из заметных участников этого процесса - А.Л. Соколовский, переведивший Шекспира с 1860-х годов и выпустивший впоследствии полное собрание его сочинений в собственном переводе [12].

В 4-м издании все переводы Соколовского были заменены новыми в исполнении Д.Л. Михайловского, П.А. Каншина, Д.И. Цертелева, К.К. Случевского и Н.А. Холодовского.

Это издание не прекратило, как известно, работу над улучшением переводов. В 80-е годы С.А. Юрьев переводит «Короля Лира» (1882), «Макбета» (1883). Над «Гамлетом» работает П.П. Гнедич (1891).

П.А. Каншин выпускает в 1893 году Полное собрание сочинений Шекспира в прозаическом переводе.

В 1880 годах народники применяют имя Гамлета и термин «гамлетизм» для обозначения скептиков, разочаровавшихся в успехах культурно-народнического движения.

С конца 60-х годов XIX века в Америке появляются первые переводы русской классики, среди которых, конечно, были романы Тургенева, Толстого, Достоевского. И особенно значимым признался перевод романа Тургенева «Отцы и дети», выполненный в 1868 году Юджиной Скайлером.

В Англии в 70-е годы выходит монография А. Кросса о Карамзине (1871), в которой довольно основательно выясняется отношение Карамзина к Западной Европе.

С 70-х годов в России начали появляться и переводы Марка Твена, а уже в 1896-1899 гг. вышло его собрание сочинений в 11-ти томах. Русская печать живо интересовалась всем, что связано с личностью знаменитого писателя и рецензировала его произведения (И.М. Левидова [13]).

О системе жанров в творчестве М. Твена в связи с американской литературной традицией

можно прочесть в диссертации П.В. Балдицына [14].

В это же время быстро приобретает популярность Брет Гарт. Уже в 1895 году при жизни писателя печатается его 6-ти томное Собрание сочинений, а через год начинает выходить 11-ти томное. Брет Гарта высоко оценили М.Е. Салтыков-Щедрин, Г.И. Успенский и, особенно, Н.Г. Чернышевский.

В 70-е годы XVIII века в Оксфорде возникают лекции по славистике, которые были спонсированы английским дипломатом Лордом Ильчестером и потому получили название «Ильчестерские чтения».

В Англии усиливается интерес и к творческому наследию Л. Толстого. И в этой связи крайне полезной и основательной представляется критическая статья Мэтью Арнольда «Граф Лев Толстой» (1887) [15], в которой роман «Анна Каренина» обозначается своеобразной культурной вехой, определяющей в обозримом будущем ведущее место русской культуры в мировой цивилизации.

Мэтью Арнольд в связи с этим был уверен, что «если яркие новые литературные произведения поддержат и укрепят» тот высокий уровень, который приобрел толстовский роман, то Западу в скором времени «придется заняться изучением русского языка».

В свою очередь, Л. Толстой проявлял интерес к творчеству американского писателя и публициста Джона Кеннана (1845-1924), который объездил Сибирь и написал серию очерков, посвященных «системе ссылок» этого края. Его книга «Сибирь и ссылка» вызвала широкий общественный резонанс и привлекла пристальное внимание Л.Н. Толстого. «Очень, очень благодарен Вам, как и все живые русские люди, за оглашение совершающихся в теперешнем царствовании ужасов», - писал он Кеннану. Работая над «Воскресением», Толстой опирался на материалы Кеннана.

Подробнее о личности Джорджа Кеннана и его отношениях с Россией можно прочесть в работе Е.И. Меламеда [16].

Таким образом, русско-англо-американские контакты в период с 50-х годов по 80-е годы XIX столетия отражали стойкий взаимный интерес всех трех литератур и находились в русле общемирового литературного процесса этого периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семейкина Н.Н. Шекспировский след в творческой биографии Г.П. Данилевского // Русско-европейские литературные взаимодействия. Проблемы художественного перевода. - Dickens Home, 2010.
2. Алексеев М.П. Америко-русские заметки // Науч. бюллетень ЛГУ, 1946, № 6. - С. 27-28.
3. Арсеньев Ю. Воспоминание о Лонгфелло. - Московские ведомости, 1882, 17 марта.
4. Иванова Н.В. Из истории русско-английских культурных связей в 80-90-е годы XIX века // Записки Курского пед. института, Курск, 2000, Вып. 26. С. 142-163.
5. Хижина дяди Тома, или Жизнь негров в невольничьих штатах Северной Америки, М., 1857.

6. Вушканец И.Н. Первые переводы «Хижина дяди Тома» на русский язык // Учен. зап. Казанского ун-та, 2001, вып. 66.- С. 49-59.
7. Шекспир в России / Под ред. М.П. Алексеева, М.-Л., 2003.
8. Гиривенко А.Н. Чехов и Шекспир - извод романтической рецепции // Русско-европейские литературные взаимодействия. Проблемы художественного перевода. - Dickens Home, 2010.
9. Мазенко В.С. Шекспир в творчестве А.П. Чехова. - Дисс. канд. филол. наук, Воронеж, 2004.
10. Шерешевская М.А. Английские писатели и критики о Чехове // Литературное наследство, М., 2007. - Т. 68. - С. 801-832.
11. Пучкова Г.А. Английская интеллигенция и Чехов // Типология и взаимосвязи в русской и зарубежной литературе, Красноярск, Выпуск 3, 2006. - С. 62-83.
12. Шекспир В. в переводе и объяснении А.А. Соколовского, С-Пб., 1899-1898, Т. - 1-8.
13. Левидова И.М. Марк Твен: Библиографический указатель, М., 2003.
14. Балдицын П.В. Система жанров в творчестве М. Твена и американская литературная традиция. - Дисс. канд. филол. наук, М., 2004.
15. Arnold M. Leo Tolstoi - "The fortnightly review", 1887, vol. XII.
16. Меламед Е.И. Джорж Кеннан против царизма, М., 2000. - С. 40-71.